

БАРОНЪ А. БУКСГЕВДЕНЪ.

РУССКІЙ КИТАЙ.

О Ч Е Р К И

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ РОССІИ СЪ КИТАЕМЪ,

I. ПЕКИНСКІЙ ДОГОВОРЪ.

1860 г.

БАРОНЪ А. БУКСГЕВЪ

РУССКІЙ КИТАЙ.

О Ч Е Р К И

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ РОССИИ СЪ КИТАЕМЪ,

І. ПЕКИНСКІЙ ДОГОВОРЪ

1860 г.

Портъ-Артуръ.

Изданіе книжнаго склада „Новый Край“.

1902 г.

*Посвящается Генералъ-Адъютанту
Грасфу
Николаю Павловичу Игнатьеву.*

ОТЪ АВТОРА.

Почти одновременно съ началомъ китайскихъ событий 1900 года мнѣ посчастливилось достать обширный матеріалъ, (имѣющійся также и въ Министер. Иностран. дѣлъ), позволившій мнѣ издать настоящее описаніе.

Вполнѣ сознавая, что исторія Пекинскаго договора, занимающаго столь блестящую страницу нашей дипломатической дѣятельности, достойна болѣе опытнаго пера, чѣмъ мое, я тѣмъ не менѣе взялся за работу, рассчитывая на то, что своевременное опубликованіе ея и интересъ сообщаемыхъ фактовъ, мало кому извѣстныхъ, искупятъ ея недостатки.

Къ несчастью, изданіе заняло больше времени, чѣмъ то можно было ожидать и наиболѣе благоприятный моментъ, когда весь міръ такъ напряженно слѣдилъ за всѣмъ, что происходило на крайнемъ востоцѣ—уже пропущенъ. Главнѣйшею причиною столь нежелательнаго замедленія, послужили неблагоприятныя условія, при когорыхъ приходилось работать плавая на судахъ эскадры Тихаго океана, въ такое горячее время, когда происходившія вокругъ событія отражались замѣтнымъ осложненіемъ и на служебныхъ обязанностяхъ.

Ссылаясь на это обстоятельство, я позволяю себѣ надѣяться, что благосклонный читатель приметъ его во вниманіе и проститъ тѣ ошибки, которыя явились результатомъ невыгодныхъ условій работы.

Лейтенантъ Бар. А. Буксевденъ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Первая часть очерковъ дипломатическихъ сношеній Россіи съ Китаемъ, охватить наиболѣе интересный для русской дипломатіи періодъ 59—60 г. г., заключившійся Пекинскимъ договоромъ. За тѣмъ, по мѣрѣ пополненія матеріала, очерки эти предполагается завершить описаніемъ послѣднихъ событій 1900 и 1901 годовъ.

Всеобщее напряженіе, съ которымъ міръ слѣдитъ за тѣмъ, что происходитъ въ Китаѣ, даетъ намъ поводъ надѣяться, что выпускаемая нынѣ въ свѣтъ первая часть очерковъ удостоится вниманія публики.

Издатель.

Нертъ-Артуръ.
20 Января 1902 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

- 1) Заключение гр. Путятинымъ Тяньцзинскаго договора 58 года.
- 2) Назначеніе генерала Игнатъева въ Китай организовать военное дѣло 59 году.
- 3) Отказъ Китая принять предложенное Россіей оружіе; перемѣна въ положеніи Игнатъева.
- 4) Въѣздъ въ Пекинъ, начало переговоровъ, отреченіе китайцевъ отъ Айгунскаго договора.
- 5) Порженіе англичанъ въ Таку; неудача американскаго посланника Уарда.
- 6) Прекращеніе переговоровъ на 3 мѣсяца; тягостное положеніе русскаго представителя.
- 7) Утвержденіе Минист. Иностр. дѣлъ Игнатъева въ званіи посланника. Приходъ «Джигита» въ Бейтанъ.
- 8) Отказъ Китайскаго правительства выпустить Игнатъева изъ Цесина. Насильственный его отъѣздъ.

ЧАСТЬ II.

- 1) Прибытіе въ Шанхай. Знакомство съ послами. Холодный пріемъ. Циркулярное объясненіе Игнатъева цѣли своей миссіи.

- 2) Уходъ на «Свѣтланѣ» въ Японію и Пе-чи-ли. Приходъ англійской и французской эскадры въ Бей-танъ. Фальшивое положеніе Уарда.
- 3) Высадка десанта союзниковъ. Недоразумѣніе съ салютомъ русскому флагу.
- 4) Бомбардировка и взятіе фортовъ Таку. Начало переговоровъ союзниковъ съ китайцами.
- 5) Занятіе Тяньцзина. Переходъ Игнатьева на клиперѣ «Разбойникъ» по рѣкѣ Пе-хо въ Тяньцзинъ.
- 6) Задача Игнатьева: добиться довѣрія враждующихъ сторонъ и занять положеніе посредника между ними.
- 7) Разрывъ переговоровъ.

ЧАСТЬ III.

- 1) Выступленіе союзниковъ въ Тунъ-чжоу.
- 2) Столкновеніе союзниковъ съ войсками Сэпъ-Вана, взятіе въ плѣнъ англійскихъ и французскихъ офицеровъ и драгомановъ.
- 3) Сраженіе при Па-ли-цяо; назначеніе новаго уполномоченнаго князя Гуна. Дурныя отношенія между союзниками. Бѣгство богдыхана изъ столицы.
- 4) Рѣшеніе бомбардировать Пекинъ. Выдача китайцами живыхъ вмѣстѣ съ тѣлами замученныхъ плѣнныхъ. Новый ультиматумъ союзниковъ.
- 5) Взятіе и грабежъ Хай-дейскаго дворца: архивъ и русскія бумаги въ рукахъ англичанъ; опасное положеніе Игнатьева.
- 6) Желаніе барона Гро видѣть Игнатьева посредникомъ; отъѣздъ изъ Тунъ-чжоу и вѣздъ въ Пекинъ.
- 7) Преслѣба китайцевъ о посредничествѣ. Согласіе Иг-

натьева. Бомбардировка Пекина отмѣняется. Ультиматумъ союзниковъ китайцамъ и отвѣтъ на него, составленный Игнатьевымъ.

- 8) Начало мирныхъ переговоровъ. Заключеніе мирныхъ трактатовъ союзниковъ съ китайцами.
- 9) Переговоры Игнатьева о русско-китайскихъ дѣлахъ, неожиданный пріѣздъ Брюса; выступленіе арміи, отъѣздъ пословъ.
- 10) Заключеніе Пекинскаго договора 2 Ноября 60 г. Присоединеніе къ Россіи Амурскаго и Уссурийскаго края.

I.

Чтобы создать себѣ новые рынки, добиться торговыхъ льготъ и вообще усилить свое вліяніе на Востокъ Англія задумала зимою 56—57 г. снарядить совместно съ Франціей, союзъ съ которой ослабъ послѣ Крымской кампаніи и требовалъ поддержки, серьезную экспедицію въ Китай.

Узнавъ объ этомъ черезъ морского агента въ Лондонѣ, графа Путятина, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, усмотрѣлъ въ намѣреніяхъ Англіи попользованіе на наши интересы въ Тихомъ океанѣ и настоялъ на назначеніи того же Путятина посланникомъ и полномочнымъ министромъ къ Китайскому императору съ тѣмъ, чтобы вытребовать у Маньчжурскаго правительства тѣ же права и преимущества, какія будутъ даны другимъ державамъ, и, заодно, покончить пограничные вопросы на Амурѣ и въ Киргизской степи.

Путятинъ выѣхалъ въ Китай сухимъ путемъ и благополучно добрался до Кяхты, гдѣ неожиданно встрѣтилъ препятствіе къ дальнѣйшему пути въ лицѣ амбаней (правителей Восточнаго Китая), наотрѣзъ отказавшихся пропустить его въ столицу, безъ разрѣшенія высшихъ властей. Тогда онъ написалъ энергичную жалобу въ Пекинскій трибуналъ внѣшнихъ сношеній, обвиняя китайскихъ сановниковъ въ нарушеніи Кяхтинскаго договора 1728 г., (разрѣшающаго

дипломатическія сношенія между обѣими державами), причемъ объявилъ, что будетъ ожидать разрѣшенія трибунала только до 15-го мая, послѣ чего, во всякомъ случаѣ, выѣдетъ черезъ Амуръ и Маньчжурію кратчайшимъ путемъ въ Пекинъ. Въ случаѣ же, если Китайское правительство не доставитъ ему своевременно нужныхъ для передвиженія черезъ степи средствъ, онъ сядетъ на пароходъ и прибудетъ въ Печелійскій заливъ не позже 1 іюля.

Не дождавшись отвѣта и убѣдившись въ невозможности продолжать путешествіе сухимъ путемъ, Путятинъ пересѣлъ на пароходъ „Америка“, спустился на немъ по Амуру и къ означенному времени прибылъ въ заливъ Пе-че-ли.

Тотчасъ была возобновлена попытка завязать письменныя сношенія съ Пекинскимъ трибуналомъ, но она не имѣла никакого успѣха. На сдѣланное Путятинимъ заявленіе, что онъ прибылъ для выясненія нѣкоторыхъ пограничныхъ вопросовъ, а также съ цѣлью предотвратить отъ Маньчжурскаго правительства опасность, угрожающую ему со стороны Англіи и Франціи, трибуналъ дерзко отвѣтилъ, что считаетъ какіе то бы ни было переговоры съ русскимъ посланникомъ по пограничнымъ вопросамъ излишними, пріѣздъ же его въ Пекинъ (чего добивался Путятинъ) невозможнымъ. Отвѣтъ свой китайцы дополнили замѣчаніемъ, что всѣ письменныя сношенія должны вестись исключительно черезъ Кяхту и что впредь никакія бумаги не будутъ приниматься отъ посланника въ Печелійскомъ заливѣ.

Такимъ образомъ, послѣ неудачнаго посольства

графа Головкина, *) отправленнаго въ Пекинъ въ 1805 г., Маньчжурское правительство вторично оскорбляло Россію своимъ отказомъ принять ея посланника. Потерявъ почти годъ въ бесплодныхъ попыткахъ завязать самостоятельные переговоры съ центральною властью въ Пекинѣ, Путятинъ присоединился, наконецъ, къ посланникамъ Англіи, Франціи и Америки, вмѣстѣ съ которыми онъ переѣхалъ въ Тянь-Цзинъ. Здѣсь, благодаря согласнымъ усиліямъ представителей 4-хъ державъ, упорство маньчжуръ было поколеблено и Китаемъ заключенъ съ каждымъ изъ этихъ государствъ отдѣльный договоръ.

Представители Россіи и Америки, будучи самыми умѣренными въ своихъ требованіяхъ, значительно содѣйствовали мирному разрѣшенію возбужденныхъ вопросовъ, благодаря чему Тянь-Цзинскій договоръ, подписанный Путятинимъ, былъ уже черезъ три дня утвержденъ богдыханомъ. Сообщая объ этомъ секретнымъ образомъ, китайскіе уполномоченные довели до свѣдѣнія посланника, что, одновременно съ тѣмъ, между графомъ Муравьевымъ и главнокомандующимъ Хилуиндзянскимъ округомъ И-ща-ненъ, опредѣлена новая Русско-Китайская граница, проведенная по Амуру. Согласно Тянь-Цзинскому договору, Россія была сравнена съ прочими державами во всѣхъ правахъ и преимуществахъ морской торговли, дипломатическихъ сношеніяхъ и миссіонерской дѣятельности.

При всей кажущейся справедливости такого рѣшенія вопроса, договоръ оказался на дѣлѣ гораздо вы-

Посольство Головкина кончилось неудачей, благодаря тому, что посолъ, прибывъ въ Ургу, никакъ не могъ добиться, чтобы ея правители сдѣлали ему визитъ первыми.

годнѣе для иностранцевъ, чѣмъ для насъ. Не имѣя торговаго флота, Россія не могла извлечь фактическихъ выгодъ изъ дарованныхъ договоромъ правъ, которыми въ сильной степени воспользовались англичане, французы и американцы. Сибиряки громко жаловались, что нашъ уполномоченный, заключая договоръ, слишкомъ увлекся солидарностью европейскихъ интересовъ и совершенно упустилъ изъ виду, что огромное протяженіе нашей сухопутной съ Китаемъ границы обязывало его предъявить требованія совсѣмъ особыя.

Главными защитниками сухопутныхъ интересовъ Россіи, забытыхъ въ Тянь-Цзинѣ, были графъ Муравьевъ и, въ особенности, Кяхтинскій градоначальникъ. Въ подробности разбирая договоръ въ поданной имъ въ августѣ 58 г. запискѣ, онъ доказывалъ, что необходимо прибавить къ нему, до его ратификаціи, нѣсколько дополнительныхъ статей, которыя закрѣпили бы за Россіей права сухопутной торговли, дарованныя ей еще прежними договорами и о которыхъ совершенно умалчивалъ послѣдній. Вопросъ этотъ имѣлъ столь важное значеніе для Сибири, что многіе заговорили даже о необходимости двинуть русскія войска въ Монголію и Маньчжурію, чтобы поддержать наши требованія силой.

Между тѣмъ Путятинъ, вполне удовлетворенный результатами Тянь-Цзинскихъ переговоровъ, разработать дальнѣйшую программу дѣйствій. Поглощенный цѣлью утвердить въ Пекинѣ вліяніе Россіи, онъ рѣшилъ достигъ этого усиленіемъ Китая русскимъ оружіемъ, направленнымъ противъ Англіи и Франціи. Не довольствуясь словесными предложеніями услугъ, онъ письменно сообщилъ китайскимъ уполномочен-

нымъ Гуй-Ляну и Хуа-Шану, что въ будущемъ году по приказу Государя Императора будутъ доставлены къ устью рѣки Пейхо въ распоряженіе Китайскаго правительства 50 пушекъ и 10000 нарѣзныхъ ружей новѣйшаго образца, при достаточномъ количествѣ инструкторовъ для обученія китайскихъ войскъ.

Одновременно съ этимъ онъ извѣстилъ, что Русское правительство предполагаетъ произвести ратификацію только что заключеннаго имъ, Путятинымъ, договора въ февралѣ 59 г., къ каковому времени и прибудетъ вновь назначенный съ этой цѣлью русскій посланникъ. Совѣтуя Китайскому правительству принять всѣ мѣры для ускоренія его пріѣзда черезъ Монголію и Маньчжурію, Путятинъ обѣщалъ, что русскій посланникъ дастъ важныя указанія, какъ избавиться отъ будущихъ чрезмѣрныхъ требованій англичанъ и французовъ, если онъ прибудетъ въ Пекинъ ранѣе другихъ представителей.

Дружественныя предложенія Путятина далеко не встрѣтили того сочувствія, какое можно было ожидать. Въ присланномъ необычайно быстро отвѣтѣ, китайскіе сановники *похвалили* посланника за *хорошую* мысль прислать оружіе и инструкторовъ и выразили свое *согласіе* на принятіе того и другого. Что же касается пріѣзда посланника въ Пекинъ, то они не только не обѣщали содѣйствовать ускоренію его путешествія, но, наоборотъ, высказали желаніе, чтобы посланникъ прибылъ въ столицу не раньше, какъ черезъ годъ, чтобы отнюдь не предупредить своимъ пріѣздомъ иностранцевъ, склонныхъ послѣдовать столь дурному примѣру и тоже ускорить свое прибытіе.

Не смотря на все неприличіе и грубость подобнаго отвѣта, Путятинъ не отказался отъ своей первоначальной мысли. Будучи еще на пути въ Россію, онъ писалъ изъ Парижа Великому Князю Константину Николаевичу о необходимости отстранить англичанъ и французовъ отъ руководящей роли въ дѣлахъ Востока, роли по праву принадлежащей Россіи и выставлялъ снабженіе Китая русскимъ оружіемъ, какъ одну изъ самыхъ раціональныхъ для того мѣръ. Вернувшись въ Петербургъ, онъ представилъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ записку, въ которой были развиты его соображенія относительно будущихъ сношеній Россіи съ Китаемъ. Находя невозможнымъ для нашего посланника достигъ въ Пекинѣ чего либо существеннаго въ присутствіи иностранныхъ представителей, Путятинъ настаивалъ на скорѣйшемъ его отъѣздѣ въ Китай, съ тѣмъ, чтобы произвести ратификацію и покончить, хотя бы съ самымъ важнымъ для Россіи пограничнымъ вопросомъ, до пріѣзда туда иностранцевъ. Перечисляя мѣры, которыя намъ слѣдовало по его мнѣнію принять, онъ доказывалъ, что необходимо: 1) купить для Манчжурскаго правительства обѣщанное имъ уже оружіе; 2) откомандировать въ Китай 5 офицеровъ, инструкторовъ, для преобразованія китайскихъ войскъ и въ 3) послать въ Тихій океанъ военныя суда малаго углубленія для дѣйствія во внутреннихъ водахъ Китая. Въ числѣ инструкторовъ Путятинъ предлагалъ послать лицо съ особыми полномочіями, которое могло бы сноситься непосредственно съ министрами и государственнымъ совѣтомъ въ качествѣ посредника между Русскимъ и Китайскимъ правительствами.

Всѣ эти предложенія были рассмотрѣны и одобрены особымъ комитетомъ подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя Императора.

II.

Для выигрыша времени рѣшили не посылать изъ Петербурга новаго посланника, а, переименовавъ въ это званіе пристава духовной миссіи въ Пекинѣ Перовскаго, (который принималъ участіе въ переговорахъ Муравьева на Амурѣ) поручить ему ратификацію Тянь-Цзинскаго договора. Для организациі же инструкторскаго дѣла по настоянію Путятина и представленію директора Азіатскаго департамента Ковалевскаго, былъ назначенъ полковникъ флигель-адъютантъ Игнатьевъ, который ожидался въ скоромъ времени изъ Бухары, куда онъ былъ посланъ годъ тому назадъ начальникомъ особой военной экспедиціи.

Игнатьевъ вернулся въ Петербургъ на Рождество (58 г.) При первомъ же представленіи Государю Императору, Его Величество произвелъ его въ генералъ-майоры съ зачисленіемъ въ свиту и сообщилъ о его назначеніи въ Китай на *трудное и щекотливое дѣло*.

Сборы экспедиціи заняли больше времени, чѣмъ можно было ожидать. Имѣя въ виду сложность принимаемой задачи организациі всѣхъ военныхъ силъ Китая, рѣшили командировать съ Игнатьевымъ офицеровъ всѣхъ родовъ оружія. Обученіе китайской пѣхоты было поручено Семеновскаго полка штабсъ-капитану Зейфертъ; устройство инженерной части—поручику лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона Зейме; артиллерійской—гвардіи конной артиллеріи капитану Баллюзекъ; стрѣлковой—поручику Лишину; производ-

ство же топографическихъ работъ—топографу Шимковичу.

Экспедиціи нужно было спѣшить ввиду приближавшейся распутицы, дѣлающей путешествіе по Сибири совершенно невозможнымъ, а также и потому, что генералу Игнатьеву было крайне необходимо по-видаться съ генераломъ-губернаторомъ восточной Сибири графомъ Муравьевымъ, который зимой еще объявилъ, что останется въ Иркутскѣ только до апрѣля.

6-го марта Игнатьевъ выѣхавъ изъ Петербурга черезъ Москву, Владиміръ, Пермь, Колывань, и не смотря на самую отвратительную дорогу, поспѣлъ въ Иркутскъ уже къ 4-му апрѣля, благодаря чему засталъ еще Муравьева въ его резиденціи.

Семидневнымъ пребываніемъ въ Иркутскѣ Игнатьевъ воспользовался, чтобы осмотрѣться и познакомиться, по возможности, съ положеніемъ дѣлъ въ Сибири и Китаѣ; затѣмъ онъ выбылъ вмѣстѣ съ генераль-губернаторомъ въ Кяхту, гдѣ неожиданно встрѣтился съ тѣмъ же препятствіемъ, съ которымъ столкнулся Путятинъ два года тому назадъ.

Вернувшійся изъ Урги пограничный комиссаръ Карцовъ, ѣздившій туда по порученію генераль-губернатора, привезъ извѣстіе, что Монгольскій амбанъ отказывается пропустить русскаго посланника въ столицу, а потому приходилось ожидать въ Кяхтѣ разрѣшенія Пекинскаго правительства на дальнѣйшее путешествіе. 30-го апрѣля прибылъ, наконецъ, ожидавшійся съ такимъ нетерпѣніемъ посланецъ Перовскаго—адъютантъ генераль-губернатора—Хитрово, который привезъ и повезъ далѣе въ Петербургъ ратификацію Тянь-Цзинскаго договора. Оказалось, что Перов-